

МЕРИДИАНЫ ДРУЖБЫ

2207

И с н о в а А р м е н и я

В новой подборке стихов Кайсына Кулиева, опубликованной «Литературной газетой» в августе нынешнего года, есть большое стихотворение, опять посвященное Комитасу. Опять — потому что балкарский поэт посвятил памяти Комитаса большую поэму, опубликованную впервые несколько лет назад журналом «Знамя», а затем вошедшую в книгу стихов Кайсына Кулиева.

Не впервые обращается поэт из Балкарии к армянской теме. И я бы сказала даже, что эта тема последовательно обнаруживает себя в его творчестве, не уходя из его дум. Кроме поэм «Анаит» и «Комитас», это цикл «Из стихов об Армении», это проникновенные и мудрые эссе о Мартиросе Сарьяне и Наапете Кучаке, это блестящее слово о стихах Сильвы Капутикян, ставшее потом предисловием к ее стихам в «Библиотечке избранной лирики». А в одном из своих интервью Кайсын Кулиев так отозвался о всей армянской культуре: «А разве не был бы я бедней без большой армянской поэзии — без мощных раздумий Нарекаци и пронзительных стихов Кучака, без Аветика Исаакяна, в лирике которого величие простоты колыбельной песни и глубина народного эпоса?» Эти слова он подытожил в одном из своих эссе: «Исаакян был из тех поэтов, которые спасали меня в тяжелые дни моей жизни. Я многим обязан армянской культуре, древней и мудрой, как сама земля, прошедшей через все испытания, уцелевшей под всеми бурями».

И вот новое стихотворение Кайсына Кулиева о Комитасе, опубликованное «Литературной газетой». Называется оно «Возвращение». Гуманист и скиталец, многие годы тосковавший по огню родного очага, человек, чью тягу служить отчужденной земле не могли сломить никакие расстояния, никакие испытания — эта тема очень близка Кайсыну Кулиеву, она никогда не исчезает из его стихов навсегда.

Необозримый мир запомнил
это имя,
А композитор был на той
земле рожден,
Что в синеву вошла
нагорьями седыми,
Он жил от них вдали, в

разлуке умер он.
Но музыку его слышь
озаряло
Высокой и крутой
отеческой земли...
В ней проливался дождь
на лозы и на скалы,
Пастушьего костра в ней
языки цвели.
Расцветший абрикос,
и влажный шелест луга,
И волчий вой в ночи, и
ровный топот стад,
И белизна вершины, глядящих
друг на друга,
Как смотрят сквозь туман
Эльбрус и Арарат;
И женская рука, срезающая
гроздь,
И мальчик, что, смеясь,
подносит гроздь ко рту,
И путника боязнь в
безмолвии предгрозя,
И в молнийном огне
орешина в цвету;
Дороги древних гор, дороги,
по которым
И нищий, и пророк прошли
в какой-то миг,
И лиственная тень
причудливым узором
Застлавшая холмы, и
материнский лик,
И зелень муравы, и злой
багрец кизила,
Раздумья мудрецов,
глядящих на закат,
И пляска молодых — все
музыкой пронзило,
Все в музыку вошло и
выросло стократ.
Великий музыкант, он
помнил эти кражи,
Хоть жил вдали от них и
умирал вдали.
Все ближе высота, все
круче путь... Когда же
Он понял: смерть пришла,
не позабыл земли!
Он умер вдалеке, но
пожелал он все же
Лежать в родной земле,
восстановить родство
С отеческой землей,
таинственно похожей
на слышущую мать и
музыку его.

Право, не знаю, как и благодарить большого поэта из Балкарии за эту его щедрую любовь к нашей земле. Мне очень хочется, чтобы кто-нибудь из армянских поэтов сказал такое же проникновенное слово о гордой стране Кайсына Кулиева — маленькой горной Балкарии. Я верю: эти не рожденные пока еще слова непременно родятся, и тогда мы вложим в щедрые руки поэта подарок, достойный его любви и его поэзии.

Н. СААКЯН.